

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НЕГЛАСНЫХ ФОРМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ

С. В. Зувев

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Автором анализируются негласные формы уголовного судопроизводства как на досудебных, так и судебных стадиях, показано их значение для раскрытия и расследования преступлений, а также рассмотрения уголовных дел в суде. Излагается необходимость развития нормативного регулирования использования негласных форм уголовного судопроизводства. В частности, более подробная правовая регламентация требуется для использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе. Обращается внимание на то, что данная проблема на протяжении последних десятилетий не находит должного законодательного разрешения. Жесткое разграничение уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности присуще исключительно российскому законодательству. В то же время судебная практика, решения органов судебной власти и позиции ученых отражают разные подходы в решении данного вопроса.

Определяется, что различного рода исключения из правил уголовного процесса, не процессуальная деятельность следователи или дознавателя, розыск, личный сыск, проведение оперативно-розыскных мероприятий рассматриваются за рамками негласных форм уголовного судопроизводства. Актуализируется тот факт, что негласные формы призваны обеспечить быстрое и полное раскрытие преступлений, государственную защиту потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также многие другие задачи уголовного процесса.

Ключевые слова: негласные формы, уголовный процесс, тайна, оперативно-розыскная деятельность.

Назначение уголовного судопроизводства реализует защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ) и возлагается на уполномоченные должностные лица и государственные органы. Уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель. В каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. Прокурор вправе после возбуждения уголовного дела заключить с подозреваемым или обвиняемым досудебное соглашение о сотрудничестве (ст. 21 УПК РФ). Одновременно установлено, что правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется

только судом (ст. 8 УПК РФ). Кроме того, суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность, а также обеспечивать возможность осуществления этих прав (ст. 11 УПК РФ).

Предполагаемые средства решения задач уголовного процесса могут иметь как гласную, так и негласную форму выражения. Текст уголовно-процессуального кодекса и другие законы соответствующей отрасли не содержат определения понятию «негласные формы», тогда как многие их положения раскрывают его смысл и содержание.

В русском языке слово «негласный» означает «не известный другим, не явный, тайный» [6, с. 344]. Форма – 1. Внешнее очертание, наружный вид предмета. 2. Вид, тип, устройство, структура, внешнее выражение чего-нибудь, обусловленные определенным содержанием [6, с. 743].

Отсюда негласные формы уголовного судопроизводства можно определить как различные виды проявления деятельности следователя, органа дознания, дознавателя, прокурора и суда, осуществляемой в соответствии с уголовно-процессуальным законом, направленной на защиту прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства тайными (скрытыми) процессуальными средствами.

Процессуальными средствами в данном случае могут выступать действия и решения лиц, осуществляющих производство по уголовным делам, нормы, принципы, непосредственно сама процессуальная деятельность.

Для того чтобы понять сущность негласных форм уголовного судопроизводства, следует обратить внимание на их аналоги в сфере оперативно-розыскной деятельности. Именно для последней наиболее приемлемо такое явление. Негласные формы в оперативно-розыскной деятельности характерны прежде всего для проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). В оперативно-розыскной энциклопедии, составленной А. Ю. Шумиловым, негласные ОРМ связаны с сохранением в тайне от посторонних лиц (в первую очередь от лица изучаемого) своей личности, должностной и ведомственной принадлежности, цели, характера и содержания проводимых оперативно-розыскных действий, принимаемых решений и применяемых средств [7, с. 171]. В комментарии к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» определяется, что негласные ОРМ проводятся с сокрытием от посторонних лиц своего юридического статуса, ведомственной принадлежности, цели и характера ОРМ и обеспечиваются системой организационных, административно-правовых и иных мер [4, с. 170].

При этом в оперативно-розыскной деятельности негласные формы ОРМ тесно связаны с конфиденциальностью. Последнее также связано с сокрытием в тайне (прежде всего от лиц, подозреваемых в совершении преступлений) факта подготовки и проведения ОРМ, а также его содержания. Принцип конспирации реализуется посредством негласной формы осуществления ОРД и заключается в организации и осуществлении оперативно-розыскной практики таким образом, чтобы сохранить в тайне от посторонних лиц тактику, содержание, формы и методы, силы

и средства совершения конкретных оперативно-розыскных действий, проведения ОРМ и операций [4, с. 26, 166].

Негласные формы можно определить и как противоположность гласности – категории наиболее известной и разработанной в теории конституционного права и процессуальных науках соответствующих отраслей права. Принцип гласности разбирательства дел судом закреплен в ст. 123 Конституции РФ, согласно которой разбирательство дел во всех судах открытое. Гласность судебных процессов предусмотрена ст. 241 УПК РФ.

При этом М. С. Строгович отметил, что в теории уголовного процесса различается двойное значение понятия гласности: 1) гласность для граждан, населения, публики; 2) гласность для субъектов процесса, для сторон [8, с. 75]. Гласность судопроизводства обеспечивается возможностью присутствия в открытом судебном заседании лиц, не являющихся участниками процесса, представителей редакций средств массовой информации (журналистов) (ст. 123 Конституции РФ, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ч. 1 ст. 241 УПК РФ, ст. 12 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»). Таким образом, гласность определяется открытостью, публичностью.

Противоположную суть включает в себе категория «негласные». В тексте уголовно-процессуального закона негласные формы определяются через другие сходные по смыслу слова и выражения: «закрытое», «тайна предварительного расследования», или негласный смысл определяется исходя из общей интерпретации текста закона. Анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет классифицировать негласные формы в зависимости от стадии их реализации на досудебные и судебные; с учетом скрытности от участников уголовного процесса и иных лиц – на формы с ограниченным доступом и полной конфиденциальностью.

Так, к досудебным негласным формам можно отнести:

– с ограниченным доступом: предупреждение участников следственного действия о недопустимости разглашения данных предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ); опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознаю-

щего (ч. 9 ст. 193 УПК РФ); незнакомление участников уголовного процесса с материалами уголовного дела в ходе его производства, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом (п. 6 ч. 1 ст. 53; ч. 6 ст. 166; п. 1 и 6 ч. 1 ст. 198; ст. 216, 217 УПК РФ);

– в условиях полной конфиденциальности: присвоение псевдонима потерпевшему и свидетелю (ч. 9 ст. 166 УПК РФ); наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ); контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ); получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ); сохранение в тайне факта задержания подозреваемого (ч. 4 ст. 96 УПК РФ).

Я. М. Мазунин справедливо приписывает негласный характер направлению следователем (дознавателем) различных запросов в учреждения и организации для получения справок о заболеваниях, регистрации по месту жительства, месте работы, образовании, судимости и т.д. [5, с. 161]. Такой способ организации расследования можно отнести к группе с ограниченным доступом, так как полученная информация до окончания расследования находится в ведении только лица, осуществляющего производство по уголовному делу.

К негласным формам можно отнести ряд статей, определяющих возможность использования оперативной информации или результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. Это имеет прямое отношение к порядку возбуждения уголовного дела; избранию мер пресечения; применению мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства, а также к доказыванию по уголовным делам. В настоящее время вопрос об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств также не находит законодательного разрешения. Вместе с тем в приговорах судов акты, составленные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, видеозаписи, полученные негласным способом, указываются как доказательства. Ситуация усугубляется различием в подходах к этому вопросу высших судебных органов. Так, Конституционный Суд РФ в своем определении от 14 февраля 1999 г. № 18-О по жалобе граждан М. Б. Никольской и М. И. Сапронова на нарушение их конституционных прав Феде-

ральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», указал на то, что результаты оперативно-розыскных мероприятий *являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках* (выделено авт. – С. 3.) тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона.

В то же время Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении № 8 от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» обратил внимание судов на то, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанные с ограничением конституционных прав и свобод граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц (кроме случаев установленных федеральным законом), могут быть использованы *в качестве доказательств* (выделено авт. – С. 3.) по делам лишь тогда, когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Я. М. Мазунин считает, что для придания результатам оперативно-розыскной деятельности статуса доказательств необходимо негласным приемам и способам собирания сведений (доказательств) придать уголовно-процессуальную природу, то есть урегулировать их уголовно-процессуальным законом. А. М. Баранов в продолжение этого заметил: «В сознании юристов исчезнет основание, препятствующее использованию в качестве доказательств сведений, полученных в результате негласного собирания доказательств (получаемых сегодня в рамках ОРД)» [2, с. 164].

А. Ф. Волынский обращает внимание, что ни в одной западно-европейской стране нет столь категоричного и искусственного разграничения оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, а в некоторых из них исторически сложилось и нашло законодательное закрепление так называемое «полицейское расследование», в котором ор-

границы сочетаются гласные и негласные методы и средства получения доказательств, но под действенным контролем судебных органов [3, с. 5].

По мнению А. В. Агутина, «проблема использования результатов ОРД в уголовном процессе либо в качестве доказательств, либо в доказывании по уголовному делу – это чисто российская проблема» [1, с. 51].

Ближайшее решение данного вопроса видится в подробной регламентации ст. 89 УПК РФ, содержание которой неоднократно предлагалось многими учеными-процессуалистами. Положительным примером может выступать содержание ст. 130 УПК Республики Казахстан. В части 4 данной статьи указано, что предметы и документы, полученные в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, могут быть использованы в качестве вещественных доказательств и документов.

В суде к негласным формам можно отнести:

– с ограниченным доступом: удаление несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания (ст. 429 УПК РФ); закрытое судебное заседание (ч. 2 ст. 241 УПК РФ); оглашение только вводной и резолютивной части приговора (ч. 7 ст. 241 УПК РФ); ознакомление с материалами уголовного дела в случаях, прямо предусмотренных законом (ч. 3 ст. 227, ч. 3 ст. 319, ст. 389.7, ч. 1 ст. 401.12 УПК РФ); исследование данных о личности подсудимого относительно фактов прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом в отсутствие присяжных заседателей (ч. 8 ст. 335 УПК РФ);

– в условиях полной конфиденциальности: допрос свидетеля, потерпевшего, а также их близких родственников, родственников и близких лиц без оглашения подлинных данных в условиях, исключающих визуальное их наблюдение другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ); сохранение тайны совещания судей (ст. 298 УПК РФ) и тайны совещания присяжных заседателей (ст. 341 УПК РФ).

Таким образом, предметом ограниченного доступа могут выступать сведения, предметы, документы, процессуальные действия и решения, материалы уголовного дела, участники уголовного судопроизводства.

Негласные формы уголовного судопроизводства надо отличать от:

– различного рода исключений, ограничений в производстве по уголовным делам (например, рассмотрение уголовного дела в связи с неявкой кого-либо из участников судебного заседания, заочное судебное заседание и т.п.);

– негласных форм непроцессуальной деятельности участников уголовного судопроизводства (таких как согласование с руководителем следственного органа решений следователя, составление обвинительного заключения по уголовному делу и т.д.), использование негласной информации [9];

– осуществления оперативно-розыскной деятельности в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Негласные формы уголовного судопроизводства в настоящее время мало изучены и требуют дальнейшего исследования, разработки предложений по изменению и дополнению норм действующего уголовно-процессуального законодательства, а также выработки практических рекомендаций для повышения качества расследования преступлений и обеспечения осуществления правосудия по уголовным делам.

Литература

1. Агутин, А. В. Место оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / А. В. Агутин // Следователь. – 2000. – № 2. – С. 50–52.

2. Баранов, А. М. Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам: монография / А. М. Баранов. – Омск: Омская академия МВД России, 2006. – 220 с.

3. Волынский, А. Ф. Уголовное судопроизводство, задачи и социальные функции криминалистики в его реформировании / А. Ф. Волынский / Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: вопросы современной криминалистики: сборник статей. – М., 2004. – Ч. 2. – С. 5–7.

4. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / авт.-сост. А. Ю. Шумилов. – М.: Изд-ль Шумилова И. И., 2003. – 339 с.

5. Мазунин, Я. М. О соотношении оперативно-розыскной и следственной деятельности / Я. М. Мазунин // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: мате-

риалы Междунар. науч.-практ. конференции. – Тюмень, 2013. – Вып. 10. – Ч. 2. – С. 157–164.

6. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов – М.: Рус. яз., 1986. – 797 с.

7. Оперативно-розыскная энциклопедия / авт.-сост. А. Ю. Шумилов. – М.: Изд-ль Шумилова И. И., 2004. – 364 с.

8. Строгович, М. С. Уголовный процесс: учебник для юридических институтов и фа-

культетов / М. С. Строгович. – М.: Юридическое издание Министерства Юстиции СССР, 1946. – 511 с.

9. Кочетова, А. В. Уголовно-процессуальная природа непроцессуальной информации / А. В. Кочетова, В. А. Мурзина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2012. – Вып. 32. – С. 39–43.

Зуев Сергей Васильевич – доктор юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: zuevsergej@inbox.ru.

Статья поступила в редакцию 1 декабря 2014 г.

LEGAL REGULATION AND DEVELOPMENT OF SILENT FORMS OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

S. V. Zuev

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The author analyzes silent forms of criminal proceedings at both the pre-trial and trial stages. Their value for detection and investigation of crimes, as well as proceedings is demonstrated. The necessity to develop statutory regulation of the use of silent forms of criminal proceedings is stated.

In particular, more detailed legal regulation is required for the use of the results of operational investigation in criminal proceedings. Attention is drawn to the fact that the problem can not find proper legal authorization over the past decades. Rigid distinction of the criminal process and operational investigation is exclusively peculiar to the Russian legislation. At the same time the judicial practice, the decisions of the judiciary and the position of scientists reflect different approaches in solution of this issue.

It is determined that the various kinds of exceptions to the rules of criminal procedure, non-procedural activities of the investigator or interrogating officers, detection, personal investigation, special investigation activities are considered beyond silent forms of criminal proceedings. The fact that silent forms are designed to provide quick and full disclosure of crimes; state protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings, as well as many other problems of the criminal process is actualized.

Keywords: *silent form, criminal procedure, mystery, operational investigations.*

References

1. Agutin A. V. [Place operational and investigative activities are proved-Research Institute of Criminal Cases]. *Sledovatel [Legal order]*. 2000. no. 2. pp. 50–52. (in Russ.)

2. Baranov A. M. *Obespechenie zakonnosti v dosudebnom prouzvodstve po ugovolnim delam* [Ensuring legality in pre-trial proceedings in criminal matters]. Omsk, 2006, 220 p.

3. Volynskij A. F. Ugolovnoe sudoproizvodstvo, zadachi I sozialnie funkzii kriminalictiki v ego reformirovanii [Criminal proceedings, tasks and social functions of criminology in its reform. *Actual problems of the theory and practice of criminal justice and criminology: questions of modern criminology*]. Moscow, 2004, Part 2. pp. 5–7.

4. Shumilov A. Yu. *Kommentarij k Federalnomu zakonu «Ob operativno-rozisknoj deajtnosti»* [Commentary to the Federal Law «On operative-search-telnosti Dey»]. Moscow, 2003, 339 p.

5. Mazunin J. M. O sootnoshenii operativno-rozisknoj I sledstvennoj deajtnosti [On the relation between operational and investigative activities] *Improvement of law enforcement agencies to combat crime in modern US-ditions: Proceedings of the International scientific and practical conference* [The improvement of the activity of law enforcement agencies in combating crime in modern conditions: proceedings of the Intern. nauch.-practical use. conference]. Tyumen, 2013. pp. 157–164.

6. Ozhegov S. I. *Slovar russkogo alzika* [Russian dictionary Oak]. Moscow, 1986, 797 p.

7. Shumilov A. Yu. *Operativno-rozisknaj enziklopedij* [Police searching Encyclopedia]. Moscow, 2004. 364 p.

8. Strogovich M. S. *Ugolovnij prozess* [Criminal procedure]. Moscow, 1946, 511 p.

9. Kochetova A. V., Murzina V. A. [Criminal procedure non-procedural nature ifnoramtsii]. *Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Pravo»* [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"]. 2012. Vol. 32. pp. 39–43. (in Russ.)

Sergey Vasilievich Zuev – Doctor of Law, Associate Professor of Criminal and Legal Disciplines Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: zuevsergej@inbox.ru.

Received 1 December 2014.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Зуев, С. В. Правовое регулирование и развитие негласных форм уголовного судопроизводства России / С. В. Зуев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15, № 1. – С. 23–28.

REFERENCE TO ARTICLE

Zuev S. V. Legal regulation and development of silent forms of criminal proceedings in Russia. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2015, vol. 15, no. 1, pp. 23–28. (in Russ.)